

ровое мѣсто, состоящее въ гор. Харьковѣ, въ 6 мѣ участкахъ, на Усовской улицѣ, подъ № 22, въ которомъ мѣры: отъ названной улицы 6 трехъ-аршинныхъ саж., отъ лѣвой Харьковской желѣзной дороги 19 саж., отъ владѣнія крестьянина Назаренка 8 саж. 2½ арш. и отъ владѣнія мѣщанинъ Карповой и чиновника Рышкова 21 саж.; оцѣнено оно для продажи въ вѣчность въ 700 руб.; 2) деревянный ветхій домъ, состоящій на томъ же мѣстѣ, крытый соломою подъ околотъ, въ которомъ 3 комнаты и 1 кухня, съ деревянными полами, печей 3, одна изъ кафель, 2-я кирпичная и 3-я кирпичная варистая, оконъ 11, дверей 7, въ немъ мѣры, въ длину 3 и ширину 2 саж., оцѣненъ для продажи въ вѣчность въ 300 руб., а всего описано и оцѣнено на сумму 1000 руб. Имѣніе это будетъ продаваться все въ совокупности, безъ раздѣленія на части. 3—3.

8) Правленіе Болховскаго общественаго банка объявляетъ, что въ ономъ будетъ продаваться съ аукціоннаго торга заложенное и просроченное недвижимое имѣніе умершаго Болховскаго купца Александра Дмитріева Торубарова, состоящее Орловской губерніи, въ г. Болховѣ, въ 1 части, на Никольской улицѣ, заключающееся въ двухъ этажномъ каменномъ домѣ съ надворною постройкою, въ числѣ коихъ находится каменная полатка и землею подъ окнами, мѣрою ширины по улицѣ и въ заднемъ концѣ, по 11 саж., а глубины 30 саж., застрахованное въ коммерческомъ страховомъ отъ обществѣ, для чего назначенъ торгъ 1, а переторжка 5 декабря сего года, въ 11 часовъ утра, почему желающіе купить благоволятъ явиться въ правленіе Болховскаго общественаго банка, въ назначенные дни и подписаться къ торгу. Торги начнутся съ суммы долга обществу банку 1555 руб., которые будутъ считаться состоявшимися, если предложенною покупкою цѣною будетъ покрытъ вышеупомянутый долгъ банку, а также и расходы по продажѣ и страхованію имѣнія Торубарова. 3—3.

9) По опредѣленію Черниговскаго губернскаго правленія, состоявшагося 10 октября 1875 г., въслѣдствіе требованія г. управляющаго авчизными сборами Полтавской губерніи, назначается въ публичную продажу недвижимое имѣніе Роменскаго купца Луки Давидова Остапенка на пополненіе числящихся на немъ: а) за купленное казенное вино авчизной недоимки 57600 руб. 30 коп. по Рубанскому, въ Конотопскомъ уѣздѣ, винокуренному заводу, недоимки 125 руб. 63¼ коп., в) числящихся по Роменскому уѣздному казначейству гербовыхъ пошлинъ 58 руб. 73 коп., штрафа 1000 руб., начтенныхъ Полтавскою контрольною палатою 9 руб. 59½ коп., неправильно израсходованныхъ на продовольствіе арестантовъ и 840 руб. 24 коп. излишекъ показанныхъ въ расходъ на устройство манежей, а также г) частныхъ долговъ: наследникамъ коллежскаго регистратора Федора Волковицкаго по контракту 763 р. 85 коп. и по векселю 6 февраля 1863 г. 6000 р. съ интересами по числу этого иска; надворному сожителю Луку Назарову и женѣ его Александру Васильеву Семко-Савойскимъ, по контракту 4 марта 1864 г., 7500 руб. и неустойки 450 руб., и наследникамъ купца Ивана Степанова Терновца, по векселю 17 января 1864 г., 10000 руб. Назначенное въ публичную продажу имѣніе Остапенка находится Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, въ 2 станѣ, въ лѣсныхъ дачахъ, при хуторахъ: Волотинѣ и Реухѣ, и заключается въ лѣсѣ разнаго рода строевомъ и дровяномъ, а также огородныхъ и сѣнокосныхъ земляхъ, всего 325 дес. 519 саж. и въ разнородныхъ постройкахъ теплыхъ и холодныхъ. Имѣніе Остапенка оцѣнено въ 7905 руб. Торгъ будетъ производиться въ Черниговскомъ губернскомъ правленіи 23 января будущаго 1876 года, и начнется въ 11 часовъ утра, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою. 3—3.

Желающіе купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги, до продажъ и публикацій относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

За. Вице-Губернатора Ждановъ.

И. д. Начальника газетнаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дальнѣйшія сообщенія «Русскаго Инвалида» объ учено-торговой экспедиціи въ Китай (№ 236 «Прав. Вѣст.») заключаются въ изложеніи слѣдующихъ подробностей о плаваніи нашихъ путешественниковъ по р. Хань-цзяну.

16-го февраля экспедиція тронулась изъ Синъ-янъ-фу въ дальнѣйшій путь. Подполковникъ Сосновскій, фотографъ Боярскій, переводчики Андреевскій и китаецъ Сюй, и два казака, Павловъ и Степановъ, поѣхали въ такъ называемой пассажирской лодкѣ, а докторъ Пясецкій, штабсъ-капитанъ Матусовскій и третій казакъ на другой, нѣсколько меньшихъ размѣровъ лодкѣ. Вновь назначенная канонирка сопровождала путешественниковъ до Ло-хэ-коу, гдѣ ее смѣнила другая, и такъ далѣе до Бей хо-сяня, пограничнаго города провинціи Шень-си.

Со вступленіемъ въ новую область измѣнились и прежнія обстановки: прежніе вѣтры и проводы, производившіе въ силу знакомства, сведеннаго г. Сосновскимъ съ ху-бейскимъ генералъ-губернаторомъ, не мало, впрочемъ, стоившіе экспедиціи и подчасъ сильно ей надоедавшіе, прекратились; канонирку смѣнили оборванные полицейскіе солдаты, сопровождавшіе путешественниковъ отъ города до города и назначаемые лишь по примѣру, данному предшествовавшими властями въ Ху-бэй.

Экспедиція слѣдовала спокойно и совершенно благополучно до мѣстности Хуанъ-цзинъ-ся. Поселеніе было замѣчательно пріятно и уютно, въ особенности въ Шень-си, гдѣ много христіанъ. У нихъ и типъ какъ будто пріятнѣе: овалъ лица, прямой носъ, почти прямые глазные линіи и мало выдавшіяся скулы; у ху-бэйца же, напротивъ, какаютъ четырехугольная, ящичкомъ, голова, сплюснутый носъ, маленькіе, узкіе, глубоко впавшіе глаза, сверкающіе хитрыми зрачками. Сдержанно также вело себя и татарское населеніе: многіе изъ нихъ, бывшіе на западныхъ окраинахъ, выказывали участникамъ экспедиціи непритворное радушіе. Татары, впрочемъ, немного въ этой части Китая, преимущественно по городамъ; большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ толкѣ Малекъ.

Къ числу неизбѣжно сопряженныхъ съ путешествіемъ по такимъ странамъ, какъ Китай, непріятностямъ, отъ которыхъ не могли избавиться и наши соотечественники, слѣдуетъ отнести неудержимое любопытное населеніе, заставлявшее его ощупывать руки, ноги и другія части тѣла невиданныхъ имъ людей. Комично было видѣть то наипное недоумѣніе, которое отражалось на фціономіи китаецевъ, когда испытанія, которымъ они подвергали нашихъ путешественниковъ, приводили ихъ къ сознанію, что у нихъ такое же тѣло, такой же складъ частей его, какъ и у китаецевъ. Впрочемъ, не одни простолоудины проявляли въ разныхъ видахъ свое невѣжество: въ этомъ отношеніи имъ нисколько не уступало высшее чиновное сословіе, особенно военные. Если, однако, назойливость поселянъ проявлялась только въ формѣ дѣтскаго любопытства, то далеко нельзя свазать того же о горожанкахъ: послѣднія оказывались задорными, нахальными. Въ Фонъ-ченѣ, Ло-хэ-коу и другихъ мѣстахъ, не смотря на присутствіе военной силы, нашихъ соотечественниковъ зачастую подбивали пескомъ, галькою, а твердо заученное «янъ-гуй-ца» (заморскій чортъ) не сходило съ устъ. Въ Синъ-янъ-фу собравшаяся подъ вечеръ толпа, съ наступленіемъ сумерекъ, открыла такую пальбу пескомъ и камнями по участникамъ экспедиціи, что едва не ослѣпила казака, которому камень попалъ въ лицо около глаза.

Одинъ татаринъ въ Фонъ-ченѣ рассказывалъ г. Сосновскому, что у населенія, преимущественно у торгующаго сословія, есть предубѣжденіе противъ иностранцевъ: существуетъ повѣрье, что послѣдніе

вѣдаются съ нечистыми духами, и что стоитъ только иностранцу зайти въ лавку и обратить вниманіе на какую нибудь вещь, чтобы она сама собою, изволеніемъ невидимой силы, перешла къ нему. Дѣйствительно, г. Сосновскій замѣчалъ, что когда онъ заходилъ въ магазины, то ему крайне неохотно показывали товары, и не будь у него компаньона-китайца, онъ, навѣрное, не успѣлъ бы собрать необходимыхъ свѣдѣній.

Въ противность мнѣнію многихъ путешественниковъ по Китаю, что чѣмъ дальше отъ властей, тѣмъ лучше, г. Сосновскій высказываетъ по этому поводу совершенно иное убѣжденіе, вынесенное изъ бывшихъ съ нашею экспедиціею примѣровъ. Случалось часто, что какой нибудь рылый китаецъ или пескомъ кинетъ, или обзоветъ заморскимъ чортомъ, но достаточно бывало простаго замѣчанія изъ той же толпы, что въ производившихся, напримѣръ членами экспедиціи наблюденіяхъ нѣтъ ничего предосудительнаго, что «вѣдь и наши ямыньскіе здѣсь»), чтобы подобныя выходки не повторялись. Вотъ еще другой примѣръ. Въ Цзы-янъ-синѣ подполковникъ Сосновскій наблюдалъ полярную звѣзду. Вдругъ является ватага посланцевъ изъ ямыня и съ угрозою требуетъ, чтобы онъ удалился. Не желая подчиненіемъ этому требованію дѣйствительно вселить подозрѣніе къ своимъ занятіямъ, г. Сосновскій отвѣчалъ, что если онъ дѣлаетъ наблюденія, то, вѣроятно, имѣетъ на то право, и что, между прочимъ, китайскій же сановникъ, Лихунъ-чанъ, просилъ сдѣлать ему карту. Довоимъ эти подѣйствовало, и посланные удалились, переовариваясь другъ съ другомъ: «Нѣтъ, лучше оставить: слышь съ какимъ чиновникомъ онъ знакомъ». Впрочемъ, это былъ единственный случай, гдѣ производимыя членами экспедиціи наблюденія или другія работы готовы были встрѣтить помѣху. Что же касается фотографій, то отъ нея рѣшительно не было отбоя. Стоило только одному сняться, чтобы десятки другихъ явились звать на обѣдъ, съ предложеніемъ то того, то другаго, и, главное, при этомъ, чтобы сдѣлать «картинку». Фотографъ Боярскій успѣлъ воспроизвести 300 весьма любопытныхъ не аттисовъ, которые впрочемъ сильно пострадали при постигшемъ часть экспедиціи крушеніи.

Около полудня, 29-го марта, путешественники достигли Хуанъ-дзинъ-ся, мѣстности, пользующейся печальною извѣстностью, благодаря несчастнымъ случаямъ, которымъ подвергаются суда въ этомъ узкомъ и извилистомъ участкѣ р. Хана, изобилующей порогами. Здѣсь члены экспедиціи остановились на ночлегъ, чтобы привести все въ порядокъ, исправить судовую снасть и нанять рабочихъ. Еще задолго до приближенія къ порогамъ подполковникъ Сосновскій не разъ напоминалъ судовоизину, чтобы онъ предварилъ о томъ, гдѣ будетъ опасное мѣсто, имѣя въ виду заблаговременно выгрузить вещи; но всегда получалъ успокоительныя увѣренія. Тѣмъ не менѣе, начальники экспедиціи изъ предосторожности наняли еще въ городѣ Цзы-янъ-синѣ (промышленный пунктъ на правомъ берегу Хана) при посредствѣ китайскаго чиновника, двухъ лоцмановъ изъ мѣстныхъ жителей и нѣсколькихъ рабочихъ, для управленія лямкою.

Съ разсвѣтомъ 30-го числа, экспедиція тронулась въ путь и благополучно прошла половину ущелья Хуанъ-дзинъ-ся. Впереди слѣдовала лодка штабсъ-капитана Матусовскаго, позади ея посторонняя купеческая и, наконецъ, лодка съ подполковникомъ Сосновскимъ, переводчикомъ, фотографомъ и двумя казаками. Главное затрудненіе заключалось въ проходѣ черезъ упомянутый уже порогъ Лунъ-танъ. Это опасное мѣсто представляетъ узкую щель, стѣсненную съ лѣваго берега выдавшимся мысомъ съ нагроможденною массою камня, а съ праваго—обрывистою стѣною ущелья; поперекъ каменный уступъ, вокругъ котораго ибнистые валы поднимаются на высоту свыше трехъ футовъ и низвергаются затѣмъ съ ужасающею быстротой. Не доходя этого мѣста путеше-

*—гражданское присутственное мѣсто, учрежденное при генералъ-губернаторахъ, губернаторахъ и окружныхъ начальникахъ.